

Кан
Джиён

ГОСПОЖА СИМ- КИЛЛЕР

Санкт-Петербург

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44
Д 41

Kang Jiyoung
MRS SHIM IS A KILLER
Copyright © Kang Jiyoung, 2022
This translated edition is published by arrangement
with Neobooks Publishing
c/o Shinwon Agency Co., Ltd. through Peters, Fraser
and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с корейского Надежды Беловой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Татьяны Павловой

© Н. А. Белова, перевод, 2026
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
ISBN 978-5-389-29383-0 Издательство Азбука®

Сим Ынок

Затачиваю нож. Когда кладешь его на электрическую точилку и нажимаешь кнопку, из резервуара течет вода, смачивая тупое лезвие. Камень крутится, выбивая искры, похожие на перхоть. Под светодиодными лампами тонкая отточенная кромка отливает голубоватым цветом, как чешуя рыбы-сабли.

Плоть прочнее ножа. Даже шеф-нож для наиневнейшей вырезки через несколько дней затупится и при разделке мяса будет причинять сильную боль в запястье. Острый кусок металла, отделяющий мышцы от сухожилий, разговаривает со мной. «Я хочу отдохнуть», — заявляет он. Но до отдыха еще далеко. Это обвалочный нож господина Лима из района Мачжандон, тридцать два года вспарывавший брюхо мертвым животным. Сейчас его лезвие достигает в длину всего две трети пальца, поэтому на первый взгляд нож напоминает шило. Господин Лим не выбросил его, хотя тот раз

восемь протыкал ему бедро, а однажды перерезал артерию и оставил на внутренней стороне бедра глубокий змееобразный шрам. Каждое утро господин Лим торжественно, словно рыцарь, готовый расквитаться с врагом, доставал свой обвалочный нож. Износившись окончательно, нож стал неотличим от лезвия бритвы, и только тогда этот враг, проткнувший бедро господина Лима, оказался в урне для переработки мусора. А до тех пор обвалочный нож не мог сбежать из ада, пропитанного запахом животного жира.

Наточив нож, я стала ждать, когда хозяйка явится на работу. Она все не показывалась, хотя супермаркет уже открылся и по нему бродили, толкая перед собой тележки, покупатели с зажатыми в руках рекламными флаерами. Вчера в ювелирном магазине на втором этаже хозяйка продала свою цепочку из чистого золота весом семьдесят пять граммов. Понятно для чего: разумеется, чтобы пойти в подпольное казино «Дом кукушки». Хозяйка несколько раз звонила мне с просьбой принести денег, чтобы отыграться, — так я и узнала об этом месте. В «Доме кукушки» всегда стоял табачный дым и кислый запах свинины тхансуюк — жареную на прогорклом масле, хозяйка жевала ее и резалась в карточную игру хватху. К ее потным бедрам прилипали кушюры по тысяче вон.

— Ёнок, ты что, не слышала? Хозяйку мясного вчера увели в наручниках. — Это сказала главная по отделу выпечки. Она иногда посе-

щала «Дом кукушки» вместе с моей начальницей. — Говорят, ей как раз вчера улыбнулась удача, но вдруг нагрянула полиция. Вроде она должна закрыть свою лавку сегодня. Что же ты теперь будешь делать?

Моя хозяйка не раз, якобы вняв уговорам мужа, притворялась, будто бросила азартные игры, однако стоило тому ослабить хватку, как она сразу куда-то исчезала, прежде обменявшись парой сообщений в «КакаоТоке» с подружкой из отдела выпечки. Возвращалась она, насквозь пропитанная запахами табака и свинины в кисло-сладком соусе. Выходит, даже хозяйка пекарни благополучно пережила вчерашнюю облаву. Чего не скажешь обо мне.

— И правда. Что же я теперь буду делать?

Лавка закрывается, значит отныне я безработная. Я сняла фартук, обмотала цепью ручки морозильной камеры и повесила замок. Упаковала три своих ножа в газету и положила их в нейлоновую сумку для покупок. Вчера был день зарплаты. Оставалось радоваться хотя бы этому. Я открыла кассу и взяла деньги на проезд до работы и обратно за сегодня. Я не любила тратиться зазря. Выдвинула ящик под кассовым аппаратом и положила туда записку: «Взяла за проезд две тысячи вон. Надеюсь, вы скоро выберетесь и мы сможем встретиться под лунный Новый год. Сим Ынок».

Меня зовут Сим Ынок. В этом году мне исполнился пятьдесят один. Вдова. Безработная. И к тому же мать.

Мой сын Чинсоп готовится к возвращению в университет после службы в армии, а дочь Чина, надежная как скала, радуется успехами в учебе. Муж пять лет назад наложил на себя руки. В тридцать четыре у него диагностировали диабет, но даже под страхом смерти он не соглашался перейти на бурый рис — так сильно его ненавидел. Поначалу муж принимал таблетки, но к пятидесяти трем, незадолго до своей смерти, уже колол большие дозы инсулина. Состояние ухудшалось: ему ампутировали один за другим оба мизинца на ногах, а из-за диабетической ретинопатии наступила слепота. Удивительно, но слепоту муж скрывал от нас почти год. Должно быть, трудно жить, полагаясь только на воспоминания об окружающем мире, но он вел себя ровно так же, как когда был зрячим. Затем однажды внезапно выехал на проспект, врезался в недавно открывшуюся пивнушку — и погиб. Установить достоверно, действительно ли он сел за руль, чтобы покончить с собой, не было никакой возможности. Полиция настаивала на версии самоубийства, и нам, не получившим по страховке ни воны, пришлось продать мясную лавку, чтобы расплатиться с пивной за причиненный ущерб.

Когда погиб отец, сын учился в средней школе. Сразу же после поступления в университет Чинсоп ушел в армию; дочь же с тех пор словно помешалась на учебе — иначе и не скажешь. Она целыми днями что-то решала, складывала,

вычитала — и так по кругу. С детских губ без конца слетали заучиваемые английские слова, а песню «Сто великих корейцев» дочь изменила так, чтобы запомнить хронологию национальной истории. Я устроилась в отдел планирования одной страховой фирмы, но денег от этого не прибавилось. Опереться было не на кого, положение нашей семьи не улучшалось. Помыкавшись туда-сюда, как ячменное зернышко, я нашла работу в супермаркете, в мясной лавке.

Я расправила взятые из кассы две тысячи вон и положила их в кошелек. Раз уж теперь безработная, придется прогуляться пешком. Прикрывая глаза рукой от палящего солнца, я прошла мимо автобусной остановки и прихватила выпуск газеты «На каждый день», чтобы посмотреть объявления о работе. Похоже, здесь уже проехал сборщик макулатуры, потому что в лотке лежал всего один номер. Вероятно, между газетчиком и сборщиком существовало негласное соглашение всегда оставлять как минимум один экземпляр. Для ищущих работу вроде меня. И для того, чтобы эти двое могли поддерживать свой симбиоз, ни разу не встретившись.

Возвращаться домой не хотелось. Меня пугали счета и уведомления, забившие почтовый ящик. Я прогнала дремавшего голубя, села на скамейку и, надев очки, раскрыла газету. В разделе вакансий было полно объявлений. Работница зала, кухарка; *ищу человека, который*

поможет с бизнесом, как отец родной, — Бора; набор сотрудников по выдаче кредитов; набор сотрудников телемаркетинга... Для обслуживания зала зачастую предпочитают корейцев из Китая, дешевую рабочую силу, обычно моложе самих владельцев. Можно было бы податься в кухарки, но слишком уж далеко добираться до работы. Позвонить девушке по имени Бора и спросить, не нужна ли ей помощь старшей сестры вместо отца, у меня не хватило смелости. Не знаю, чем должны заниматься сотрудники кредитной организации или специалисты по телемаркетингу, но ни там ни там я не проходила по возрасту: требовались люди моложе пятидесяти лет.

Ищем домохозяйку 40+. Гарантированная оплата 3 млн/мес. Надбавка 500 % за конфиденциальность. «Смайл».

Подозрительно, что кто-то собирается платить домохозяйкам за сорок такую крупную сумму, но мое внимание привлекло слово «Смайл» в самом конце. Так называл меня господин Лим из Мачжандона, когда я только училась искусству владения ножом, потому что я всегда улыбалась. Даже когда ошибалась, или случайно резала руку, или в одиночку разделявала шестисоткилограммовую говяжью тушу. Кажется, мне в принципе свойственно улыбаться, когда надо бы плакать.

Я вытащила телефон. Звонки заблокировали за неуплату, так что он служил мне ско-

рее часами. Двенадцать пятнадцать. Близился обед. Пересчитав монеты в кармане, я зашла в телефонную будку. Внимательно набрала восемь цифр номера и стала ждать соединения. Прозвучало пять гудков, но трубку никто не поднимал. И только я собралась завершить звонок, как раздался жизнерадостный, молодой мужской голос:

— «Смайл» слушает.

— Я звоню по объявлению о наборе персонала. Нужно подготовить какие-нибудь документы?

— Директор, тут по поводу нашего объявления. Сказать, чтобы просто приходили? — услышала я едва различимый крик, — видимо, парень зажал трубку рукой. Затем он обратился ко мне: — Приходите безо всяких документов. На перекрестке с деревьями гинкго сверните в сторону полицейского участка. Вы увидите серое пятиэтажное здание. Мы на третьем этаже. Офис триста один.

Прежде чем я успела ответить, парень прервал разговор. Судя по звукам, к нему в офис кто-то зашел; он поздоровался, и на этом разговор оборвался. Тот самый перекресток с деревьями гинкго находился всего в двадцати минутах от дома. Идеальное расположение — вместо зарядки можно будет ходить на работу пешком. Я не была уверена, стоит ли являться на собеседование прямо в таком виде, поэтому остановилась у витрины магазина женской

одежды. Оттуда на меня смотрела деревенская мужланка, только что приехавшая в город из своей глуши. Зеленая блузка с расходящимися швами, легкие трикотажные штаны, сумка для покупок с названием супермаркета и удивительно кудрявая шевелюра — после химзавивки не прошло и недели. Это никуда не годилось. Я попыталась разгладить пальцами волосы на макушке, где они завивались особенно сильно, и зашла в магазин канцелярских товаров неподалеку. Пусть мне и разрешили прийти просто так, но не принести с собой хотя бы резюме, было бы невежливо. Купив за триста вон бланк для резюме и конверт, я уселась под солнцезащитным зонтом, установленным перед входом. Резюме я заполняла позаимствованной в магазине шариковой ручкой.

Образование: средняя школа Йебон.

Это все, что я могла здесь написать.

Опыт работы: 2002–2013 гг., управляла мясной лавкой.

С разделом «Опыт работы» тоже покончено.

Я подумала было дополнить, но засомневалась, что халтуры по полдня в разных магазинах сойдут за опыт работы. В итоге мое резюме ограничилось двумя строчками. Даже захотелось заполнить капиллярной ручкой образовавшиеся пустоты цветами орхидеи или бамбуком, как в школьные годы, но, испугавшись,

что меня примут за впавшую в старческий ма-разм, я отказалась от этой затеи.

Я купила в супермаркете кекс и молоко и перекусила, пока брела по улице. С утолением голода росла непонятно откуда взявшаяся уверенность в себе. «Что может быть труднее, чем испаривать брюхо животным?» — подумала я и вздернула подбородок. При каждом шаге ножи в сумке клацали, ударяясь друг о друга. Я переживала, что этот звук вызовет подозрения у прохожих, но люди проходили мимо с равнодушным лицом, какое бывает, когда стоишь в очереди к банкомату. Я крепко ухватила за ручки сумки и решила больше ничего не бояться. Я взрослая женщина, а не наивная девочка или молодуха, выискивающая свой шанс, и уж тем более не забытая всеми старуха. Кроме меня, мне никто не поможет.

Примерно в час дня я стояла перед серым пятиэтажным зданием. Пожилой охранник клевал носом на посту, потом заметил меня и поприветствовал, отдав честь. Хотя мы раньше не встречались, он посмотрел на меня ласково и заговорщицки улыбнулся. Хорошо, конечно, что не прогнал меня, приняв за разносчицу рекламы, но вдруг этот старик тоже из тех, кто улыбается, когда впору плакать?

Зайдя в лифт, я обнаружила, что кнопки второго и третьего этажей не работают. Оставалось нажать кнопку четвертого и ждать. Посмотрев в зеркало позади себя, я увидела бе-

лесые, как после псориаза, пятна вокруг рта. Послюнявив палец, я тщательно стерла их.

Здание было неухоженное и узкое, на каждом этаже друг напротив друга размещались всего два офиса. Лестницу покрывали следы от жвачки и высохших плевков, а по углам, словно маленькие стога сена, лежали окурки и пыль. Стараясь не испачкаться, я спускалась, будто выполняла акробатический этюд. На третьем этаже, прямо напротив лестницы, располагался офис триста один.

«Детективное агентство „Смайл“». Детективное агентство — это не то ли место, где по запросу клиентов проворачивают разные странные делишки? Судя по фильмам и сериалам, такие агентства ищут компромат или при помощи грубой физической силы толкают людей на противоправные поступки. Я подумала, что напрасно потратила триста вон и попусту перетрудила свои и так уже больные колени. Какой смысл подобному агентству нанимать женщину вроде меня?

Я повернулась и уже ступила на лестницу, но тут дверь офиса распахнулась, и мне в спину донеслось:

— Э, женщина, с завтрашнего дня добавьте еще йогурт и баночку пробиотика «Виль», пожалуйста.

Видимо, это был тот самый парень, с которым я говорила по телефону, и теперь он протягивал мне пустую тарелку из-под острого супа чампон, доставленного сюда ранее.

— А-а-а... Я вам недавно звонила. По поводу объявления о работе.

Зачем я это сказала? Ведь могла сделать вид, что ничего не услышала, и уйти. Совсем не обязательно было прояснять, что я не курьер.

— О, так это вы звонили? Заходите!

Парень, смутившись, слегка поклонился мне. Вокруг его поджатых губ размазались оранжевые пятна от только что съеденного супа. Следуя приглашению, я зашла в офис. Здесь не было ни вентиляции, поэтому душный воздух пропах едой, ни штор. Окна затонировали черной пленкой. Я заметила четыре письменных стола и кожаный диван.

— Директор отошел почистить зубы. Хотите кофе?

Я кивнула, и молодой человек указал мне на диван, а сам куда-то исчез. Совсем не так я представляла себе детективное агентство. Я ожидала увидеть грузных мужчин, играющих в хватху или попивающих алкоголь среди бела дня. Помещение же представляло собой обычный, но грязный офис с компьютером на каждом столе, заваленном бумагами и папками с документами. Этот коротко стриженный парень с приятным голосом тоже совсем не походил на бандита. Я спрятала сумку за спину и с детским интересом начала изучать офис. Из коридора послышался звук приближающихся шагов. Вскоре дверь открылась, и вошел невысокий мужчина средних лет в брюках и пид-

жаке светлых тонов. Из-за тучного тела и круглого лица он производил впечатление добряка, но глаза за стеклами очков глядели холодно.

— Директор, это к нам на собеседование.

Парень обошел мужчину и поставил передо мной поднос с двумя кружками кофе, толстыми стеклянными кружками, а не одноразовыми бумажными стаканчиками. Мужчина промокнул губы носовым платком и поспешил к дивану, на котором сидела я. Затем взял одну из кружек, и я заметила, что его руки куда изящнее моих. Возможно, вопреки моим предвзвешенным суждениям, в детективных агентствах вовсе не творятся ужасные вещи.

— Рад познакомиться. Меня зовут Пак Тхэсан. — Мужчина протянул мне руку.

Я не могла проигнорировать его белую узкую ладонь и неуверенно сжала ее.

— Сим Ёнок.

Пак Тхэсан моргнул и уставился в мое резюме. У директора были тяжелые веки и глубоко посаженные глаза. Прошла минута. Потом еще одна. Слишком долго он рассматривал текст из двух строк. Я беспокойно гадала, не собирается ли он отчитать меня за бумажку, бессовестно выданную мной за резюме.

— Так вы держали мясную лавку? — Пак Тхэсан отложил резюме на журнальный столик.

Не знаю почему, но вместо ответа я только натянуто улыбнулась. В круглом зеркале позади директора агентства отразилось мое про-

стоватое лицо. Я оробела: темные пятнышки на щеках, рассыпанные, как кунжутные семечки, выдавали мою отчаянную бедность и бесхитрость.

— Стало быть, вы хорошо управляетесь, скажем, с ножом?

Я кивнула. Вероятно, не так хорошо, как господин Лим из Мачжандона, но уж отделить вырезку, разделать мясо, нарезать его на стейки или тончайшие слайсы могу. Это уж точно.

— Чунги, у нас же остался пластиковый нож, которым мы разрезали торт? Не принесешь его?

Значит, парня звали Чунги. Он покопался в ящике под раковиной, установленной в углу, достал белый пластиковый нож для хлеба и отдал его директору, а тот — мне:

— Представьте, что вы втыкаете нож между ребер коровы. Жалко, конечно, что у нас нет настоящего ножа...

— А, ну, у меня, вообще-то, есть с собой парочка.

Какое отношение нож имеет к устройству на работу, я не понимала, но все же достала из-за спины сумку и вытащила из нее шеф-нож. Представив, что передо мной разделочная доска, на которой лежит вызревшая красная говядина, я слегка наклонила лезвие ножа и рассекла воздух, как будто отделила одно из ребер.

— Приподнимите кончик ножа. Нет, лучше поднимите руки чуть выше. Вот так, да. Правильно!

Нож полностью поглотил внимание Пак Тхэ-сана. Я закрыла глаза. В густой темноте осторожно сняла шкуру с туши огромного черного животного. Показалась розоватая плоть, и носа достиг тошнотворный запах крови. Вскоре он исчез. Лезвие отсекало лоскут мяса и снова вонзалось в тушу. Ритмичные движения ножом завораживали. На меня снизошла странная радость оттого, что нашлась публика, готовая восхищаться работой, которую я всегда выполняла в одиночестве.

— Достаточно. Присядьте, пожалуйста.

Голос Пак Тхэсана вынудил меня открыть глаза. Я вновь оказалась в незнакомом офисе. Немного липкий от пота нож убрала в сумку. Теперь мне стало неловко за устроенное представление.

— Спасибо, что выполнили мою просьбу, хотя мы едва знакомы.

Пак Тхэсан покраснел. Он пояснил, что изначально по объявлению, на которое я откликнулась, они искали сотрудницу для сбора информации. Приходили несколько претенденток, но все они оказались глуповатыми домохозяйками, движимыми не желанием раскрыть чужие тайны, а жаждой заработать денег, чтобы покрыть расходы на свои интрижки.

— Скажу прямо: я предлагаю вам стать киллером. У каждого найдется хоть один человек, которого он ненавидит так, что готов убить, вы согласны? Решайтесь, и вы сможете испол-

нить самые сокровенные желания несправедливо обиженных.

К моему удивлению, Пак Тхэсан сказал, что я подхожу идеально: непримечательная внешность, превосходное владение ножом, неблагоприятные семейные обстоятельства этому способствовали. Когда с его губ сорвалось чужеродное «киллер», вернулось давно не беспокоившее меня недержание мочи, нижнее белье насквозь промокло. Ноги дрожали, я засомневалась, что смогу встать. Киллер, говорите? Не верилось, что такая профессия вообще есть.

— Я притворюсь, будто ничего не слышала. Я умею хранить секреты, так что вам не о чем волноваться. Правда-правда, я совсем не из болтливых!

Трясущейся рукой я схватила свою сумку. Боялась, что если задержусь хоть на секунду, то стану следующей жертвой этих людей, чьей работой было убивать. А мне еще двоих детей на ноги поднимать. Надо было бежать! А затем запереться дома, выключить свет, зашторить окна, лечь на пол и не дышать. Я узнала их тайну, им нет смысла оставлять меня в живых. По крайней мере, в фильмах всегда происходит именно так. Обычный скучный офис теперь странным образом казался мне бандитским притоном.

— Госпожа Сим! — окликнул меня Пак Тхэсан, когда я поднялась.

Мне не нравилось обращение «госпожа». Так меня часто называли проверяющие из головного офиса супермаркета. «Госпожа Сим, сколько раз я вам говорила — не разливайте воду по полу!», «Госпожа Сим, вы можете пользоваться туалетом исключительно во время обеденного перерыва!» В моем мире обращение «госпожа» звучало даже хуже, чем «эй, женщина!».

— Повторюсь: мы приглашаем вас на работу. Нам нужны новые лица.

Ноги прилипли к полу. Не знаю, слезы или пот, но капля звонко упала на мою туфлю и разлетелась брызгами. Пак Тхэсан произносил «госпожа» иначе, нежели менеджеры супермаркета. Обернувшись, я увидела, что он вынул из сейфа слиток золота и протянул его мне. Вот уж чего я не ожидала встретить в этом маленьком офисе, так это сейфа с драгоценностями! Впрочем, стоит ли удивляться слиткам золота, если в том мире существуют киллеры?

— В пересчете на наличные получится чуть меньше семидесяти миллионов вон. И здесь еще два таких. Если вы, госпожа Сим, хорошо справитесь со своей задачей, один из них будет вашим.

Семьдесят миллионов корейских вон. Такую сумму я бы скопила, работая три года подряд без выходных по десять часов в день и при этом не тратя ни гроша. С такими деньжищами можно больше не волноваться, как оплачивать аренду жилья в конце месяца, потому

Джиён К.

Д 41 Госпожа Сим — киллер : роман / Кан Джиён ; пер. с кор. Н. Беловой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-29383-0

Впервые на русском — международный бестселлер, переведенный на двадцать языков и проданный в одной только Корее тиражом более двухсот тысяч экземпляров!

Сим Ынок пятьдесят один год. Она вдова и мать двоих детей. После увольнения из мясной лавки она теряет единственный источник доходов, а вместе с ним — возможность расплатиться с долгами. Работодатели не спешат нанимать немолодую женщину без образования, поэтому Сим Ынок, особо не раздумывая, откликается на странное объявление о вакансии с подозрительно высокой зарплатой. Требование всего одно — быть домохозяйкой старше сорока.

На собеседовании Сим Ынок получает шокирующее, но очень заманчивое предложение — стать киллером. Оказывается, на рынке наемных убийц высоко ценятся две вещи: идеальные навыки владения ножом и неприметная внешность. Обладая и тем и другим, Ынок быстро превращается в незаменимого сотрудника. Но стоит черной полосе смениться белой, как выясняется, что сын Ынок тоже подался в киллеры, и не абы куда, а к злейшим конкурентам. Теперь Ынок придется объявить войну элите криминального мира, пока та не отправила ее сына на первое — и, очевидно, последнее задание. И горе тому, кто встанет у нее на пути.

УДК 821.531

ББК 84(5Кор)-44

КАН ДЖИЁН
ГОСПОЖА СИМ — КИЛЛЕР

Ответственный редактор Мадина Долаева
Редактор Кристина Цхе
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Ольга Золотова, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.07.2026.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

Y-ABA-38498-01-R